

10. Столяров И.И. Формирование национальной инновационной системы. – М.: Макс Пресс. – 2008.
11. Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: ИНФРА-М. – 2008. – 302 с.
12. Кудина М.В., Сажсина М.А., Столяров И.И. и др. Инновационная экономика: научно-методическое пособие. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М. – 2014. – 302 с.

Литература о И.И. Столярове

1. Сажсина М.А., Стерликов Ф.Ф. Памяти Ивана Игнатьевича Столярова. // Экономические науки. – 2020. – № 1(182). – С. 8–9.
2. Сажсина М.А., Пороховский А.А., Жильцов Е.Н., Казаков В.Н. Он посвятил жизнь своим ученикам. // Московский университет. Еженедельная российская газета. – 2020. – № 8. – С. 7–8.
3. Юдина Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). – М.: ИНЭС. – 2021. – 184 с.

B.B. Аргунов

ПРОЦЕССУАЛИСТ НОВОГО МИРА, ПРОФЕССОР

**Михаил Константинович Треушников
(1938–2021)**

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и ученикам, он – совершенный учитель.

Л. Толстой

Более 40 лет кафедрой гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова руководил доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Михаил Константинович Треушников. С университетом он был связан более 50 лет. Михаил Константинович – известный в России и за рубежом ученый-юрист, педагог, разработчик действующего гражданского процессуального законодательства России.

Хождение в образование и науку. Ученый и педагог от народа. В простой многодетной семье 5 ноября 1938 г. в канун церковного праздника Михайлов день появился на свет четвертый ребенок – мальчик, нарекли его Михаилом. В славном живописном городе Городце, что стоит на Волге, родился будущий ученый-юрист Михаил Константинович Треушников, который впоследствии называл себя потомственным «волгарием».

Единственным кормильцем в семье, имеющей пятерых детей, был отец Константин Васильевич Треушников, сапожных дел мастер. На долю матери Ирины Андреевны выпало воспитание большого семейства – троих сыновей и двух дочерей. Она была истинно верующей, причем ее набожность не мешала всестороннему развитию детей ни в раннем возрасте, ни в дальнейшем выборе их жизненного пути. Жили дружно и скромно. В еде довольствовались малым. Особенно любили квашеную капусту и засоленные мамой бочковые огурцы.

Михаил Константинович часто вспоминал, как с ребятами прибегали в дом за куском хлеба и соленым огурцом и тут же опять пропадали на улицу. К праздникам, а позже по случаю приезда на каникулы из Москвы дорогого и всеми любимого Михаила, семья собиралась за большим столом, чтобы налепить домашних пельменей. Это занятие всех очень увлекало и сплачивало. Михаил Константинович часто приезжал в родной город навестить родителей и многочисленных родственников. В Городце его знали и любили. Для каждого он находил время поздороваться, поговорить, а если надо – помочь. Зимой каталась на санях, на лыжах, а летом сажёнками переплывали широкую Волгу.

В восьмилетнем возрасте с Михаилом едва не случилась беда. В апреле 1946 г. в семье родился мальчик, пятый ребенок. Счастливый отец в честь рождения второго сына вручил Михаилу три рубля. На что и где их потратить мальчишка даже не успел подумать. Возвращаясь из школы домой, он завернулся на Волгу, где уже начался ледоход, который его завораживал. С азартом стал прыгать с льдины на льдину, но оступился и упал в воду. Выбраться сам он бы не смог, не было сил, если бы не проходивший мимо мужчина, который вытащил мальчика из воды. Но за свое спасение пришлось рас прощаться с подаренной отцом «трешкой», которая предательски торчала из кармана пиджака. Родители после этого случая повезли мальчика в церковь в Заволжье, где состоялось (как выяснилось) второе его крещение, так как первый раз его крестили младенцем дома, маме показалось этого недостаточным. Михаил Константинович не раз вспоминал эту историю. Жили в собственном сельском доме. Несмотря на то, что Городец считался городом, а улица, на которой жила семья Треушниковых, называлась по-городскому «Заводской», жизнь была сельской – со своим колоритом, тяжестью и неудобствами.

Будучи человеком «от земли», Михаил, рано повзрослев, научился преодолевать трудности военной и послевоенной жизни, помогал родителям по хозяйству. Юношей мечтал о мореходке, куда по состоянию здоровья его не приняли. Успевал и в школе, и в педучилище учиться на «отлично». Там же освоил азы нотной грамоты и технику игры на домре и скрипке, что впоследствии сыграло решающую роль в его личной жизни...

В 1957 г. Михаил с отличием окончил Городецкое педагогическое училище. Места учителя не оказалось, и ему предложили сначала поработать в родном городе пионервожатым в школе № 8. В 1958 году он стал инструктором Городецкого Горкома ВЛКСМ, а затем – вторым секретарем Городецкого Комитета ВЛКСМ. Но где бы он ни трудился, он не оставлял мысли и надежды о поездке в Москву и поступлении в Московский университет имени М.В. Ломоносова.

Летом 1960 г. Михаил Константинович приехал в Москву на Курский вок-

зал и, воодушевленный будущими событиями, пошел пешком через весь город сдавать документы в приемную комиссию университета. Золотых медалистов, отличников ранее освобождали от вступительных экзаменов, однако именно с этого года правила приема изменились. Экзамены надо было сдавать на общих основаниях. Определенности в профессии не было, предпочтение отдавал математике и был сильным учеником по этому предмету. Но, как оказалось, только на юридический факультет можно было сдавать экзамены, не имея в дипломе отметки по иностранному языку. Выбора не было. Сдав экзамены, М.К. Треушников влился в ряды будущих юристов. Так Михаил Константинович в 1960 г. стал студентом юридического факультета Московского университета, где учился по 1965 г.

Общительный, доброжелательный, неравнодушный Михаил быстро влился в студенческую среду, став ее непрекаемым авторитетом. В течение пяти лет обучения он был единственным Ленинским стипендиатом на курсе. По тем временам получал повышенную стипендию, что давало возможность ежемесячно помогать родителям, родственникам и бесконечно нуждающимся студентам. Справедливости ради, следует отметить, что деньги не всегда возвращались, на что Михаил Константинович реагировал спокойно. Ему нравилось бескорыстно помогать людям. Он получал от этого большое удовлетворение. В течение последних десяти лет Михаил Константинович переводом посыпал деньги в детский дом Тульской области и никому об этом не говорил. Жена узнала случайно из ответных благодарственных писем руководства.

С женой Ольгой Федоровной, студенткой химфака МГУ, познакомился в 1963 г. в ансамбле народных инструментов ДК МГУ. В течение года они активно встречались на репетициях и выступлениях. Михаил играл на домре и был солистом, а Ольга – на баяне. Между ними возникло чувство, и в октябре 1964 г., будучи студентами, они поженились. В мае 1966 г. у них родилась дочь Елизавета, а в феврале 1978 г. – сын Антон. Они оба окончили юридический факультет МГУ.

В то время на кафедре гражданского процесса работал признанный мастер, светило отечественной науки гражданского процесса и отменный педагог – Александр Филиппович Клейнман. Благодаря Александру Филипповичу, Михаил проникся на всю жизнь исследованием гражданского процесса. С подачи научного руководителя А.Ф. Клейнмана, еще студентом М.К. Треушников заинтересовался темой установления истины в гражданском судопроизводстве, темой доказательств. Как вспоминал сам Михаил Константинович, «в 1965 году Александр Филиппович был моим научным руководителем дипломной работы по теме "Предмет и бремя доказывания в гражданском процессе", посеяв в то время во мне желание серьезно зани-

маться теорией доказательств, которое окрепло за все последующие сорок лет»⁶²⁵.

Как практиковалось в то время, молодой юрист-специалист должен был «понюхать пороха» на ниве юриспруденции, и после окончания учебы в университете, Михаил Константинович по распределению был направлен на работу в судебную систему. Сначала на должность консультанта народного суда, чуть позже – баллотируется и избирается на должность народного судьи Москворецкого народного районного суда г. Москвы. Пятилетний опыт работы судьей (с 1965 по 1970 годы) дал Михаилу Константиновичу реальное понимание правовой действительности, чувство, что право в конфликте, споре, надо «искать» каждый раз заново, при этом помнить, что решение всегда обладает «человеческим лицом». Желание всерьез заняться теорией доказательств только усилилось.

С 1969 г. в аспирантуре юридического факультета МГУ М.К. Треушников приступает к научно-исследовательской и преподавательской деятельности, пройдя путь от ассистента кафедры до заместителя декана факультета по учебной работе (1982–1990) и заведующего кафедрой гражданского процесса (1983–2021).

Научная работа. «Единая» школа судебных доказательств. Михаил Константинович Треушников – процессуалист-универсал – проник научным взором во многие уголки гражданского процессуального права. Но, как и у большинства ученых, у него всегда был особенный интерес к судебным доказательствам – центральной теме гражданского процессуального права, которой он посвятил почти все время пребывания в науке. Монографию о судебных доказательствах, выдержанную при жизни автора пять изданий, выверенную и отточенную им за сорок лет работы, по праву можно считать «классикой гражданского процесса»⁶²⁶. Как говорил сам М.К. Треушников, «монография – это лицо ученого». Указанный труд – «представитель» уважаемого профессора в мире идей – квинтэссенция его мыслей о сути и назначении гражданского судопроизводства.

Михаил Константинович является одним из основателей советской школы доказательств в гражданском процессе, ее московского направления, тесно связанного с Московским университетом. В научных исследованиях профессором поставлен ряд актуальных как для советского, так и современного российского процесса проблем теории судебных доказательств. Это как общие вопросы понятия судебного познания и судебного доказывания, судебного

⁶²⁵ Треушников М.К. Научное и педагогическое наследие А.Ф. Клейнмана. / Предисловие к кн.: Клейнман А.Ф. Избранные труды. – Краснодар, 2008. – С. 5.

⁶²⁶ Последнее посмертное издание монографии вышло в свет в мае 2021 г. См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. – М.: ИД «Городец», 2021.

доказательства, имеющие межотраслевое и даже общеправовое значение, так и специальные отраслевые характеристики относимости и допустимости доказательств, деятельности по собиранию доказательств, формулировка предмета и пределов доказывания в гражданском процессе⁶²⁷.

Профессор М.К. Треушников, как и любой ученый в своей области, воспитанник, преемник мыслей и идей своих учителей и наставников. Можно сказать, что он – наследник сложившегося в 1960-е – 1970-е годы на кафедре гражданского процесса «научного кружка», костяк которого составляли профессора А.Ф. Клейнман, А.А. Добровольский, П.В. Логинов, доценты М.Г. Авдюков, Л.П. Смышиляев, С.А. Иванова.

Профессором А.Ф. Клейнманом, своего рода «старейшиной» на кафедре, одним из создателей идеи гражданского процесса «нового социалистического типа», еще в период после окончания Второй мировой войны были заложены программные аспекты такого процесса, намечены ключевые направления и основные методы исследований по данной проблематике. Так, применительно к социалистическому праву, требовали конкретизации и доработки имеющаяся в науке теория гражданских процессуальных правоотношений, взгляды о праве на судебную защиту, включая теорию иска и права на иск, проблемы судебной истины и доктрина судебного познания и доказывания. А также роль и цели государства в судопроизводстве по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Была необходимость в глубоком научном осмыслении философского и политического постулатов об участии общественности в осуществлении правосудия, имеющейся практике участия граждан и различных органов и организаций в защите интересов других лиц и общества в целом, вылившиеся впоследствии в научные разработки об общественном правосудии.

Старшие коллеги М.К. Треушникова уже в то время приступили к детальным исследованиям новой теории иска и права на иск, форм судебной защиты субъективных прав и законных интересов, иных актуальных вопросов гражданского процесса. Они достигли определенных результатов в своих творческих поисках. Однако до М.К. Треушникова темой судебного познания и доказывания, как особого рода деятельности субъектов гражданского процесса в целом, на кафедре никто не занимался. К концу 1960-х годов в активе кафедры по данной проблематике был лишь абрис темы, намеченный А.Ф. Клейнманом, и работа Л.П. Смышиляева, посвященная отдельным аспектам судебного доказывания в гражданском судопроизводстве. По объему оба труда представляли собой скорее брошюры, нежели полноценные монографии⁶²⁸.

⁶²⁷ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 160 с.; Молчанов В.В. Собирание доказательств в гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 96 с.

⁶²⁸ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском

Михаилу Константиновичу предстояло «вывести» тему о судебной истине, судебном познании и доказывании на межотраслевой и общетеоретический уровень, заложив тем самым основы учения о доказывании и доказательствах в социалистическом гражданском процессе, вложив именной «кирпич» в создание процесса «нового мира».

Начиная с работ А.Ф. Клейнмана, А.А. Добровольского, П.В. Логинова, М.К. Треушникова, можно с уверенностью сказать, что формы защиты субъективных гражданских прав (включая гражданскую процессуальную), а также судебное доказывание и доказательства станут главными и постоянными направлениями научных исследований кафедры гражданского процесса. Ученые-процессуалисты каждого поколения специально исследовали и исследуют указанные проблемы на монографическом уровне. При этом общим методологическим посылом в исследованиях стало глубокое понимание диалектики и доработка методов диалектического материализма применительно к процессуальным исследованиям. Нигде так рельефно в правовых исследованиях не проявляется идея о вечном становлении бытия, понимание диалога как метода достижения истины, теории аргументации и общих мест, противоречий как движущей силе человеческой истории, как в гражданском и уголовном процессах. «Единство» иска, «единство» гражданского процессуального правоотношения, «единство» судебного познания и доказывания, «единство» гражданской процессуальной формы и в то же время ее дифференциация убедительно показаны в работе каждого из представителей вышеупомянутого «научного кружка», в который органично и с удовольствием влился М.К. Треушников.

Обе диссертации М.К. Треушникова посвящены теме доказательств в гражданском процессе. Начало было положено с частных аспектов доказательственной деятельности в гражданском судопроизводстве, разработки оригинального учения о допустимости доказательств⁶²⁹.

Впоследствии, в начале 1980-х годов, в докторской диссертации М.К Треушникова на основе новейшей доктрины и практики была развита идея о единстве судебного познания и доказывания, показано значение доказательственной деятельности всех субъектов советского гражданского процесса для уста-

процессе. / Отв. ред. М.А. Гурвич. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 72 с.; *Он же. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права*. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.; Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 47 с.

⁶²⁹ Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: [б. и.], 1973. Научный руководитель – профессор А.А. Добровольский.

новления обстоятельств гражданских дел и установления истины в советском правосудии⁶³⁰.

М.К. Треушников одним из первых обозначил единство доказывания и познания как логико-практической деятельности лиц, участвующих в деле, и суда, совместно познающих значимые по делу обстоятельства в ходе его рассмотрения. Судебное доказывание, писал профессор, «нельзя противопоставлять познанию, поскольку оно, как и логическое доказательство, является способом познания реальной действительности...»⁶³¹ Решительно выступая против односторонней трактовки доказывания как формы убеждения суда в уже известных сторонам фактах, ученый разработал ступени (этапы) познания как элементы структуры судебного доказывания. Утверждения о фактах, указание на доказательства, их собирание (включая истребованные судом) и представление (включая раскрытие), исследование доказательств и их оценка представляют собой стройную систему перехода «от незнания к знанию, от вероятных суждений на начальном этапе доказывания к достоверным суждениям, обосновывающим конечные выводы суда в судебном акте»⁶³².

Такая структура наиболее четко отражает методику любого судебного исследования материалов дела, основанную, по замечанию Е.В. Васьковского, на тех же правилах, какими обеспечивается достижение истины при всяком историческом исследовании⁶³³. Указанная методика, которая может полностью или частично воспроизводиться на каждой стадии гражданского процесса, пронизывает весь гражданский процесс как деятельность – от начала и до конца, и дает центростремительный эффект всем процессуальным действиям, совершаемым в ходе рассмотрения дела, позволяя назвать гражданский процесс «единным правоотношением».

Верно подмечая, что правила допустимости доказательств в гражданском процессе исторически сложились под воздействием наличия различных форм сделок в гражданском обороте и последствий их нарушения, он указал, что учение о допустимости в гражданском процессе, в отличие от уголовного, связывается с ориентацией на материальное право. Еще в 1973 г. М.К. Треушников обратил внимание на полезность разработки особого понимания допустимости доказательств по гражданским делам, более подробного и развер-

⁶³⁰ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: [б. и.], 1984.

⁶³¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. 4-е изд. перераб. и доп. – М.: ИД «Городец», 2016. – С. 61.

⁶³² Там же.

⁶³³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Переизд. 1917 г. – Краснодар, 2003. – С. 140.

нутого, чем оно понималось до этого в гражданском процессуальном праве и понимается до настоящего времени в уголовном процессе⁶³⁴.

Учитывая, что гражданский процесс имеет универсальный характер, служит защите гражданских прав и законных интересов в широком смысле, предметом спора могут стать различные материальные правоотношения, имеющие как чисто гражданско-правовой характер, так и обремененные публичным элементом. В силу этого процессуальной наукой должны быть конкретизированы общие правила допустимости использования отдельных средств доказывания на основе правил «негативного» и «позитивного» содержания. Допустимость доказательств понимается не только как свойство доказательств, но и как со-вокупность правил доказывания по гражданским делам. Вместе с тем такое понимание допустимости доказательств требует тщательного разграничения с пониманием самого судебного доказательства, учение о котором профессор М.К. Треушников развивал в течение своей научной жизни и вывел на общетеоретический уровень⁶³⁵. Следует отметить, что до настоящего времени такой развернутый «двухуровневый» (общее и частное правила) подход к пониманию допустимости доказательств, являясь новым, пока не получил общего признания, подвергается критике учеными-процессуалистами⁶³⁶ и не всегда признается в правоприменительной и законодательной практике.

Оригинальной и актуальной в свете развития современной науки и практики является разработка предмета и пределов доказывания в гражданском судопроизводстве. Эта тема всегда занимала процессуалистов кафедры, начиная с А.Ф. Клейнмана и Л.П. Смышляева. М.К. Треушников продолжил ее в свете соотношения предмета доказывания с предметом судебного познания, а также развел понятие «пределы судебного доказывания», имеющее значение для понимания границ судебного доказывания, более глубокой разработки темы стандартов доказывания.

Много внимания уделял М.К. Треушников и другим институтам гражданского процессуального права – принципам, стадиям гражданского процесса, истории, методологии и систематике гражданского процессуального права в целом, развитию сравнительно-правовых исследований в процессуальной науке.

⁶³⁴ Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук.

⁶³⁵ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: Дисс. ... докт. юрид. наук; Он же. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. – М.: ИД «Городец», 2016. – С. 156–157.

⁶³⁶ Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: ИД «Городец», 2000. С. 199; Гордейчик А.В. Допустимость доказательств в гражданском и арбитражном процессах. – Хабаровск: Риотип, 2000. – С. 14–29.

Традиционным научным направлением на кафедре гражданского процесса стало и международно-правовое. Профессор М.К. Треушников и здесь принял эстафету от своих учителей. Во многих научных монографиях ученых кафедры сравнительно-правовой метод и исследование зарубежного права «вплетены» в ткань основной темы, однако имеются и отдельные труды, посвященные зарубежному гражданскому процессу. Первым таким исследованием стала книга А.Ф. Клейнмана «Гражданский процесс европейских стран народной демократии», в которой он проанализировал гражданское судопроизводство Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Восточной Германии, Албании. Монография представляет собой полноценное исследование социалистического гражданского процесса зарубежных стран, того самого процесса нового типа, над которым работал ученый⁶³⁷.

В дополнение к ней совместными усилиями М.Г. Авдюкова, А.Ф. Клейнмана и М.К. Треушникова подготовлена книга, посвященная исследованию гражданского процесса таких буржуазных государств, как Франция, Англия, США, Германия⁶³⁸, а также коллективный труд по основным принципам гражданского процесса, созданный сотрудниками кафедры совместно с зарубежными учеными под руководством М.К. Треушникова⁶³⁹. Сравнительно-правовые исследования продолжаются на кафедре и сегодня⁶⁴⁰.

Законопроектная работа. «Путь к закону». Ответственным направлением работы кафедры с начала 1990-х годов и до настоящего времени является научно-практическое сопровождение проводимой в России судебной реформы.

М.К. Треушников стоял у истоков реформы и «сопровождал» ее гражданско-процессуальное направление вплоть до конца своей жизни. За неполные 20 лет им была проведена колossalная законопроектная работа по обновлению отечественной гражданской юстиции. Практически все значимые новеллы и изменения законодательства в сфере гражданского судопроизводства, исполнения судебных решений, нотариата, несудебных форм защиты права, тщательно анализировались ученым и обсуждались на заседаниях кафедры, а также иных научно-образовательных подразделений юридического факуль-

⁶³⁷ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс европейских стран народной демократии. – М.: Госюризидат, 1960. – 228 с.

⁶³⁸ Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 97 с.

⁶³⁹ Основные принципы гражданского процесса. / Отв. ред. М.К. Треушников, З. Чешка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 144 с.

⁶⁴⁰ Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М.: ИД «Городец», 2008. – 320 с.; Малеин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. – 495 с.; Бочарова Н.С. Основные черты гражданского процесса Канады: судебная система, источники, принципы: дисс.... канд. юрид. наук. – М.: [б.и.], 2006.

тета МГУ. По результатам обсуждения, в органы государственной власти вносились множество авторских предложений и рекомендаций, основанных на современных достижениях юридической науки.

В начальный период судебной реформы одинаково важным было не только сформировать качественную судебную систему, отвечающую тенденциям и ожиданиям времени, но и обеспечить безболезненный переход в работе судов на новые правила судопроизводства, рассчитанные на осуществление правосудия в условиях рыночной экономики и свободы собственности.

Кафедра во главе с заведующим, профессором М.К. Треушниковым стала одним из разработчиков и колыбелью действующих ГПК РФ, АПК РФ, а также ряда важных законов: «Об исполнительном производстве», «Основ законодательства РФ о нотариате».

Главным делом Михаила Константиновича и всего коллектива кафедры в это время явились разработка и принятие новых Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации. Много времени ушло на Гражданский процессуальный кодекс. Например, за период разработки ГПК РФ было разработано, принято, отменено и вновь принято три варианта АПК РФ (1992, 1995, 2002 гг.), последний из которых, ныне действующий АПК РФ «третьего поколения» – ровесник ГПК⁶⁴¹.

Действующий ГПК РФ 2002 г. можно назвать одним из самыхзвешенных и надежных процессуальных законов. Работа над ним велась долго по меркам нынешней практики законотворчества. С момента образования рабочей группы по созданию проекта нового ГПК России (24 мая 1993 г.), и до его принятия (14 ноября 2002 г.) прошло более девяти лет.

Поскольку данный акт должен был учесть не только теоретические наработки, но и потребности реальной жизни, в коллектив рабочей группы были включены ученые и практики, а также представители судебского сообщества. Среди ученых в рабочую группу вошли многие известные профессора – В.К. Пучинский, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, Н.А. Чечина, И.М. Зайцев, Л.Ф. Лесницкая, Р.Ф. Каллистратова.

Интересно, что некоторые из ученых участвовали в разработке предыдущего ГПК РСФСР 1964 г. и Основ гражданского судопроизводства СССР 1961 г. (В.К. Пучинский, М.С. Шакарян, Л.Ф. Лесницкая, Р.Ф. Каллистратова), имели опыт и знания построения законов нового социалистического об-

⁶⁴¹ Подробнее об истории кодификации арбитражного процессуального законодательства см.: Шерстюк В.М. Новые положения арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: ИД «Городец», 1996; Он же. Новые положения третьего арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: МЦФЭР, 2003. – 398 с.; Он же. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2004. – 160 с.

щества. Парадокс, но теперь им предстояло создать ГПК для более «отсталого» в марксистко-ленинском понимании типа общественного устройства, вернуться в формацию ступенькой ниже. Понимая, что возврата в прошлое быть не может, а создание ГПК РФ по образцу капиталистических кодексов и уложений XIX века – это шаг в пропасть, был найден вариант, который сам Михаил Константинович охарактеризовал так: «Наш новый Гражданский процессуальный кодекс основан на научных разработках XIX века и послереволюционного (советского) периода»⁶⁴².

Одним из самых уважаемых русских процессуалистов дореволюционного времени для Михаила Константиновича был профессор К.И. Малышев, высказывания которого он не раз цитировал в своих трудах и устных выступлениях. В мыслях К.И. Малышева ему виделась гармония «единства» процесса со средой его существования: культурой, временем, практикой законотворчества и применения права. Этого «единства» как метода в научных исследованиях, преподавании и практической деятельности придерживался все время и сам М.К. Треушников, не забывая о том, что закон будет «живь» во времени и пространстве и им будет пользоваться обычный человек. Мысли об истоках теории гражданского процесса, выраженные в предисловии к «Курсу гражданского процессуального права» 1876 г., были ценны как квинтэссенция этого метода. Вкратце их можно выразить так: гражданский процесс – это плод отечественной и зарубежной истории и культуры, современного сознания образованных народов и законотворческой и судебной практики. Только взглянув на всё вместе, мы сможем сказать, каким должен быть этот процесс⁶⁴³.

Стоит упомянуть, что борьба с радикальными позициями была нелегкой. Многие полагали, что нового закона разрабатывать и принимать не требуется, а достаточно доработать ГПК РСФСР 1964 г. Такой консервативной политики придерживался на ранних этапах реформы и Верховный Суд РФ. Вплоть до начала 2000-х годов так и делалось – советский ГПК претерпел множество изменений и дополнений в этот период (особенно большие изменения были в 1995 и 2000 гг.).

Однако все же победила иная позиция, выражавшаяся, по мнению профессора, в идее непригодности ГПК 1964 г. к работе в новых социально-экономических условиях «слабого» государства. Прежний ГПК концептуально был создан на мысли о «вмешательстве государства в частноправовые отношения», предполагал идею сильного государства и широкое вмешательство общественности в правосудие по гражданским делам. На все это нельзя было

⁶⁴² Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. Учебное пособие. – М.: ИД «Городец», 2020. – С. 159.

⁶⁴³ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – Т. 1. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – С. II.

рассчитывать в условиях мелкого капиталистического хозяйствования, упадка государственного сектора в экономике и отсутствия какого-либо планирования производства и потребления. «В новых условиях, когда провозглашается равенство всех участников гражданского оборота независимо от организационно-правовой формы, защита прав становится делом каждой стороны... Принципы, заложенные в ГПК 1964 г., противоречат идеям, закрепленным в регулятивном праве... Поэтому требуется новая философия Гражданского процессуального кодекса, а разработать ее непросто...».⁶⁴⁴

Несмотря на такие слова, рабочей группе уже к 1995 г. удалось создать концепцию нового ГПК и разработать проект закона, который был опубликован как «первый» проект ГПК в октябре 1995 г. в «Юридическом вестнике» Министерства юстиции в № 20–21. «Второй», обновленный проект, в 1997 г. был издан отдельной книгой в издательском доме «Городец»⁶⁴⁵. Оба проекта официально так и не вносились в Государственную Думу РФ по многим причинам⁶⁴⁶.

На официальных началах рабочая группа прекратила свою деятельность с 1995 г., когда Министерство юстиции РФ посчитало ее работу выполненной, а проект – «готовым». Однако вплоть до 2000 года рабочая группа в усеченном составе (шесть человек, включая сопредседателей), постоянно занималась совершенствованием законопроекта, чтобы «не утратить результаты огромного труда». В «трудные времена» группа в течение этих лет работала на общественных началах, какое-либо кураторство от государства отсутствовало⁶⁴⁷.

Как сопредседатель рабочей группы по подготовке и принятию ГПК РФ, М.К. Треушников вместе со своими коллегами активно и скрупулезно работал над формулировками процессуальных норм, отстаивал проверенные временем институты процессуального права, думал над систематикой будущего закона. Интересны позиции внутри рабочей группы о роли государства и суда в гражданском судопроизводстве на одном примере с частицей «не» в тексте статьи о праве суда принимать или не принимать любой отказ от иска (признание иска). Спор о необходимости данной частицы велся между учеными в течение

⁶⁴⁴ Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2021. – С. 151–152, 193.

⁶⁴⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ (проект). – М., 1997.

⁶⁴⁶ Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Концепции развития гражданского законодательства. Редколл.: Л.А. Окуньков, Ю.П. Орловский, Ю.А. Тихомиров. – 3-е изд. – М.: ИЗИСП, 1998. – С. 116–123; Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2021. – С. 148–149.

⁶⁴⁷ Организационная поддержка, финансирование тоже отсутствовали. См.: Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2001. – С. 162, 193.

нескольких лет. Итогом спора был взвешенный подход о том, что частице «не» быть, ибо «реализовать идеи состязательности, диспозитивности в чистом виде в наших условиях невозможно... ГПК строится на доктрине гармоничного сочетания состязательных и диспозитивных начал с руководящей ролью суда. Выразить эту гармонию в конкретных статьях – главная задача разработчиков проекта и самая сложная проблема юридической техники»⁶⁴⁸.

В последующем, оценивая результаты законопроектной работы, профессор М.К. Треушников с удовлетворением констатирует, что «за десятилетний период развития гражданского процессуального права в новых условиях существования российского государства и общества, рабочей группе удалось учесть большое количество действующих факторов и преодолеть глубинные противоречия между конституционными нормами и устаревшими положениями прежнего процессуального законодательства»⁶⁴⁹.

Введенный в действие с 1 февраля 2003 г. ГПК РФ – удачный компромисс старых и новых начал российского правосудия по гражданским делам.

Десятилетняя история обсуждений нового российского ГПК отражена в документальной книге с возбуждающим любопытство названием «Путь к закону», составленной М.К. Треушниковым, В.К. Пучинским и В.М. Жуйковым и вышедшей в свет в 2004 г.⁶⁵⁰

В одном из своих последних интервью, затрагивающих тему объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, тему унификации процессуальных норм, М.К. Треушников традиционно занимал позицию сохранения всего лучшего, что было выявлено в ходе законодательной и право-применительной практики российского государства: «К созданию и принятию любых законов необходимо подходить очень ответственно. Но когда затрагиваются нормы Конституции РФ об устройстве судебной системы и подобные основополагающие темы, проект акта должен разрабатываться особенно тщательно, а значит, занимать немало времени. В нынешней ситуации я вижу недопустимый элемент спешки»⁶⁵¹. Боясь идеи «разукомплектования» ГПК РФ, он выступал против поспешной и не подкрепленной опытом законотворческой деятельности, влекущей необоснованное дублирование и усложнение законов, отставая постулат простоты и ясности правовых норм, доступности

⁶⁴⁸ Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2001. – С. 152.

⁶⁴⁹ Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2004. – С. 9.

⁶⁵⁰ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК). / Сост.: В.М. Жуйков, В.К. Пучинский, М.К. Треушников; под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2004. – 1024 с.

⁶⁵¹ Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2001. – С. 215, 220.

их пониманию обычного человека. Оставаясь приверженцем универсальности гражданского процессуального права, видел научно и практически необоснованным принятие Кодекса административного судопроизводства. «Не только конечный результат должен быть истинным, но и путь к нему»⁶⁵², – пишет М.К. Треушников. Документальный труд «Путь к закону» – тому подтверждение. ГПК РФ, хоть и претерпел множество изменений за последние 20 лет, тем не менее, сохранил основы концепции, которая была заложена в него разработчиками, – концепции процесса «нового мира».

Педагогическая деятельность. Воспитывать уважение к праву. Не только по призванию, но и по образованию – педагог, Михаил Константинович, окончив педучилище в г. Городце, много лет жизни отдал работе с молодежью в качестве пионервожатого, инструктора, секретаря горкома ВЛКСМ, ученого-преподавателя на кафедре, заместителя декана юридического факультета МГУ.

Московский государственный университет – учреждение, гармонично сочетающее в себе образовательные и научно-исследовательские начала. Работа в Московском университете – это всегда преподавательский труд. Михаил Константинович как образованный и талантливый педагог чувствовал себя на своем месте, желая каждый день работать с молодежью и делиться своим опытом и навыками. Долгое время на кафедре перед ним был пример преподавательского мастерства – А.Ф. Клейнман, о занятиях и беседах которого Михаил Константинович всегда восторженно отзывался.

В методике преподавания он придерживался традиции единства целей образования и воспитания, еще в педагогическом училище усвоив на «отлично» идеи великих народных педагогов школьного направления – К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского и др. Он полагал, что суть образования и воспитания во взаимном сотрудничестве наставника и ученика. Суть данного процесса – в диалоге со студентом, в общении, когда и педагог, и обучаемый находятся в равных условиях, когда они искренни в своих эмоциях. В процессе такого общения Михаилу Константиновичу почти всегда удавалось не просто раскрыть личностные качества каждого студента, но и усилить их на пути освоения права, сформировать ответственного человека во всех трех направлениях взаимоотношений: студент-студент, студент-преподаватель, студент-коллектив. «Образование без воспитания может даже причинить вред», – говорил профессор, выступая на совещаниях⁶⁵³ заведующих кафедрами по методике преподавания в университете.

Не секрет, что применение методик обучения, рассчитанных на школьное обучение, с успехом проходит и в вузах, так как многие студенты приходят

⁶⁵² Там же. С. 194.

⁶⁵³ Гражданский процессуальный кодекс РФ (проект). – С. 290.

в университет прямо со школьной скамьи, без какой-либо «адаптации» и жизненного опыта вне школы. Профессор М.К. Треушников умел сочетать школьное обучение и вузовское преподавание. Рассчитывая на самостоятельность студента, он понимал, что многим, даже к третьему курсу (гражданский процесс по учебной программе преподается на третьем курсе дневного отделения) сложно культивировать в себе самостоятельную «мыслящую личность», особенно в правовой науке. В соответствии с этим, преподавание гражданского судопроизводства строилось на отлично знакомых каждому педагогу «гуманистических принципах» народного образования: доверия к ребенку, получения знаний без принуждения и без наказаний, сотрудничества педагога, ученика и родителей, самостоятельности выбора и ответственности за свой выбор каждого из участников.

Михаил Константинович всегда был доброжелательным и веселым, имел великолепное чувство юмора. На его лекциях, семинарах, заседаниях научно-студенческого кружка, да и на заседаниях кафедры всегда была непринужденная обстановка. Перед раскрытием темы занятия, обсуждением текущих вопросов на кафедре, Михаил Константинович всегда рассказывал какой-нибудь подходящий случай из жизни, как правило, – из личного опыта или почерпнутый из прессы, настраивающий всех присутствующих на конструктивный и открытый диалог и параллельно заряжающий хорошим настроением. Каждый, попав в такую среду, на время занятия или кафедры, полностью включался в беседу, отводя на второй план все остальные мысли, не связанные с «повесткой дня». При этом, строго по К.Д. Ушинскому, особенно на семинарах, профессор на своем примере показывал, что без творческого труда невозможно разрешить любое, даже кажущееся легким, дело. Праву научиться невозможно, его можно только выявить, понять в ходе работы над конкретным случаем, судопроизводство и «судебное мышление» – ключ к успешному освоению правовой материи. Он скептически относился к различного рода «развлечениям» и «облегчениям» в ходе процесса преподавания. Учиться – трудно, а работать еще сложнее, так как правосудие в абстракции не существует, гражданский процесс всегда конкретен, и жизнь всегда преподносит что-то новое, не предусмотренное нормой права. В связи с этим каждый юрист, в особенности участник процесса, должен уметь найти самостоятельное решение, не бояться своего мнения и обладать навыками защиты своей позиции перед другим юристом, перед обществом, перед государством. На структуре правоотношений, возникающих внутри каждого гражданского процесса, профессор на семинарах наглядно представлял, какого труда стоит сформировать и отстоять позицию в споре о праве стороне и ее представителю-адвокату, которую напряженную работу выполняет, ежедневно проводя процессы и вынося решения, суд.

Как и А.Ф. Клейнман, активно использовавший внеаудиторное время общения со своими учениками и коллегами, Михаил Константинович ни на минуту не отключался от задач обучения и воспитания. В неформальной обстановке с коллегами и студентами он использовал каждую минуту, чтобы напомнить об уважении к праву, дать любимому народу специалиста и человека с большой буквы.

Михаил Константинович охотно делился своим личным опытом работы народным судьей, рассказывал, как, будучи молодым специалистом, он продолжал учиться и набираться опыта на примерах своих старших коллег, причем не только судей, но и адвокатов. Все юристы делают общее дело, работая на ниве юриспруденции, поэтому каждому полезно научиться тому, что умеет делать твой товарищ по цеху, не забывая, что каждая фигура в процессе – это человек со своими достоинствами и недостатками. Обязательным компонентом было и формирование нравственной основы процессуалиста: кто, как не адвокат, прокурор, судья решает судьбу конкретного человека? Он часто цитировал слова И.А. Ильина о единстве образования и воспитания: «Образование без воспитания – дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, сомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов: оно вооружает противодуховные силы и поощряет в человеке волка. Человек, лишенный патриотизма, легко продает силы и ум, и если сможет – богатства страны тем, кто дороже заплатит, не думая ни о современных ему соотечественниках, ни о потомках»⁶⁵⁴.

Такая мотивация, основанная на традициях русской педагогики, практикуемая с самого первого семинара по гражданскому процессу, давала хорошие результаты: студенты очень любили Михаила Константиновича. Они знали, что всегда можно обратиться к нему и получить его содействие, признаться в собственном незнании или непонимании каких-то моментов гражданского процесса, без опаски для формальной успеваемости и получения какой-либо кары.

При этом потрудиться над собой готовы были все, главное – понять, где и когда нужно приложить усилие, а в этом профессор всегда давал верный совет. «... Ведь истинная гуманность педагогики заключается в том, чтобы беречь радость, счастье, на которые имеет право ребенок... И если в детскую душу пришло горе, мы должны помнить, что перед нами человек, которому надо прежде всего мир, покой, снять страдание, смятение, огорчение, а потом принести человеку маленькую радость бытия – ту радость, без которой журавли никогда не окажутся голубыми»⁶⁵⁵.

⁶⁵⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 309.

⁶⁵⁵ Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека (этика коммунистического воспитания). – М.: Педагогика, 1989. – С. 14.

Экзамен, где Михаил Константинович был экзаменатором, нес радость и спокойствие студенту, потому что это был диалог человека с человеком – диалог веселый, интересный, открытый, в котором педагог близко к сердцу принимал радости и огорчения, тревоги и смятение студента, не давая ему чувствовать одиночество в познании права как большую беду. «Дед Мороз» – так, любя, его называли студенты за доброту и человечность. А «стишки» по курсу гражданского процесса, которые «Мороз» ждал от каждого к нему обратившегося за «подарком», сами вылетали из уст студента, желающего получить хорошую оценку на экзамене.

Основная задача ученых – воспитывать уважение к праву – таким был педагогический девиз Михаила Константиновича. Практику преподавания он анализировал и обобщал. Самостоятельным направлением его исследований можно обозначить учебно-методическую работу со студентами-юристами, особенности преподавания юридических дисциплин, осмысление роли кафедр в решении задач юридического образования. Мысли великих отечественных педагогов он продолжил применительно к обучению праву. В преподавании права как нигде важны отечественные традиции обучения и воспитания, ибо безнравственный юрист опасен для человека, общества и государства. В практической деятельности судов, прокуратуры, адвокатуры, других юридических ведомств и служб проблемы квалификации кадров тесно переплетаются с этическими, нравственными аспектами, характеризующими действия, поступки юристов. Сформировать не только грамотного, но и цельного, гуманного юриста – человека «нового мира» – задача юридических вузов. Все эти мысли опубликованы в монографиях ученого, его многочисленных статьях и интервью по методике преподавания⁶⁵⁶.

Комплекс учебников и учебно-методических пособий, созданных под его руководством, в особенности по гражданскому процессу, известен не только в России, но и в ряде зарубежных стран. Учебник гражданского процесса под редакцией М.К. Треушникова выдержал более десяти изданий и является классическим университетским учебником, по нему учится большинство российских студентов-юристов. Хрестоматия по гражданскому процессу под его же редакцией долгое время остается единственным в своем роде

⁶⁵⁶ Треушников М.К. Гражданский процесс: Теория и практика. – М.: ИД «Городец», 2008. – 352 с.; Он же. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права; Ученые-юристы МГУ о современном праве. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2005. – 464 с.; Гражданский процесс. Учебные программы общих и специальных курсов. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2007. – 127 с.; Гражданский процесс: наука и преподавание. / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. – М.: ИД «Городец», 2005; Треушников М.К., Генձչահել Ե.Ի. О преподавании советского права на неюридических факультетах. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1985. – № 1.

учебным пособием по гражданскому судопроизводству на территории России.

Много лет профессор М.К. Треушников был членом и председателем диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в МГУ имени М.В. Ломоносова. Подготовил более 20 кандидатов наук, ряд из них впоследствии защитили докторские диссертации, разъехались в разные уголки страны, мира и продолжают традиции своего наставника. В этом смысле Михаил Константинович создал «свою» научную школу⁶⁵⁷ – его мысли нашли продолжение и живут в исследованиях его учеников и последователей. Особенно это видно в учении о доказательствах. Дух его «единого понимания доказывания и доказательств» прослеживается во многих научных работах его российских и зарубежных учеников – профессоров В.В. Молчанова и Е.В. Кудрявцевой, кандидатов наук Е.В. Клиновой, Н.Р. Корневой, О.А. Папковой, Е.В. Салогубовой, А.С. Фединой, С.А. Шишкина, Деста Зевду Вубенгиди, Хуан Сяна и др.

За большой вклад в юридическую науку и плодотворную научно-педагогическую деятельность Михаилу Константиновичу в 1997 г. Указом Президента РФ было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В год 250-летия МГУ имени М.В. Ломоносова Михаил Константинович награжден «Орденом почета». Он является лауреатом премии им. М.В. Ломоносова за педагогическую деятельность (2008).

Многие годы Михаил Константинович прожил в Москве, посвятил себя России, однако и духовная, и физическая связь с малой родиной не прекращалась до конца жизни. Годы детства, юности в родном kraю остались в душе и мыслях Михаила Константиновича неизгладимые впечатления. Он, пожалуй, единственный из семьи сохранил самобытность народной речи – это свойственное для волжан оканье. Таким он и останется в нашей памяти.

Благодаря его творческим усилиям, все российские юристы-процессуалисты, а также студенты и магистранты юридического факультета МГУ знают город Городец на Волге, значимость города и района для истории и культуры России, так как ежедневно пользуются книгами издательства «Городец», одного из первых российских издательств деловой и художественной литературы, созданного в 1990-е годы достойным сыном своего отца Антоном Треушниковым. У Михаила Константиновича осталась большая дружная семья – двое детей, пятеро внуков и два правнука. В 2020 г. М.К. Треушникову как настоящему «волгарю», сыну своего Отечества, присвоено звание «Почетный гражданин Городецкого муниципального района».

⁶⁵⁷ Под «научной школой» Михаил Константинович понимал не просто систему оригинальных взглядов и теоретических моделей той или иной группы ученых по их территориальному расположению, а наличие крепких творческих связей кафедр, преподавателей со своими учениками, выпускниками, практическими работниками.

Михаил Константинович ушел из жизни 7 апреля 2021 г. Похоронен на Кудашинском кладбище в городе Городце Нижегородской области.

Избранные труды М.К. Треушникова

Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 97 с.

Методика преподавания юридических дисциплин. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 64 с.

Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – 96 с.

Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 160 с.

Треушников М.К. Наука гражданского процессуального права: состояние и перспектива развития. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1989. – № 6.

Основные принципы гражданского процесса. / Под ред. М.К. Треушникова, З. Чешка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 144 с.

Треушников М.К. Проект нового гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: концептуальные проблемы. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1995. – № 4. – С. 37–47.

Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК). / Сост.: В.М. Жуков, В.К. Пучинский, М.К. Треушников; под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2004. – 1024 с.

Ученые-юристы МГУ о современном праве. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2005. – 464 с.

Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. – М.: ИД «Городец», 2008. – 352 с.

Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. – М.: ИД «Городец», 2021. – 320 с.

Треушников М.К. Судебные доказательства. – 1-е изд. – М.: ИД «Городец», 2005. – 320 с.; 6-е изд. – М.: ИД «Городец», 2021. – 302 с.

Литература об М.К. Треушникове

Геласимов А. Кодекс гражданина Треушникова. – М.: ИД «Городец», 2023. – 168 с.